ГУДОК
г. Москва
19 НОЯ 1983

МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ

КОНТАКТ С ЛЮДЬМИ ТРУДА

Утренний луг в розовых лучах восходящего солнца, искрятся голубым серебром капельки росы на зеленых стебельках травы. Жадно вдыхаешь прозрачный воздух, опьяняющий свежестью природы...

Сколько прекрасных мелодий в этот момент может услышать в песне жаворонка, в стрекоте цикад, в шуме дождя, шорохе листвы чуткий и восприимчивый ко всему прекрасному человек? Иной раз кажется, что сама природа дает нам огромный музыкальный материал, который надо только положить на ноты. И часто спрашиваешь себя: откуда берется талант?

Об этом мы заговорили с народной артисткой СССР, депутатом Верховного Совета СССР Марией Лукьяновной Биешу.

— Проблема таланта, — говорит актриса, — волновала людей во все времена. Еще у Пушкина в «Моцарте и Сальери» звучит такая фраза: «А гений и злодейство — две вещи несовместные». Пожалуй, это кредо самого поэта. В моем понимании слово «талант» неразделимо связано со словом «труд». Человеку от природы часто даются слух и голос, но от того, как он научится ими пользоваться, сколько упорного труда он вложит в совершенствование своих возможностей, зависит и результат. Представьте, что две маленькие связки в горле певца надо заставить звучать во всю мощь. Для чего необходима правильная постановка голоса и дыхания. А это достигается только упорным трудом.

Я часто говорю своим ученикам: «Сразу вы не будете петь, как Атлантов или Нестеренко. Пройдут долгие годы тяжелого труда и учебы, прежде чем зазвучит ваш голос в полную силу». Сколько раз убеждалась, что работоспособность — одна из главных черт таланта.

Я часто принимаю участие в работе жюри различных конкурсов вокалистов. И бывает отрадно услышать сильный, чистый голос. Эта встреча с новым дарованием становится праздником для всех музыкантов. И что же? Проходит год, другой — певец, как говорят, «почил на лаврах», перестал работать, вознесся в собственном мнении, и его певческая карьера рухнула, не успев даже начаться. Как обидно за таких несостоявшихся вокалистов. Многие не понимают, что аплодисменты, популярность и награды обязывают человека быть еще лучше и своим трудом ежедневно оправдывать возложенные на него надежды.

— Мария Лукьяновна, как вы начинали свой творческий путь?

— Я родилась в крестьянской семье в небольшом молдавском селе. Моих сестер и меня с детства приучали к нелегкому труду земледельцев. Было тяжело, но и в редкие часы отдыха всегда находилось место для радости. А радостью такой для нас, как и для любого молдаванина, были народные песни и музыка. Вот тогда-то и появилась у меня мечта — петь. Еще совсем маленькой пела перед односельчанами, собравшимися отдохнуть после тяжелого трудового дня. Потом, став постарше, участвовала в самодеятельности. Так, во время одного из конкурсов в Кишиневе меня пригласили поступать в консерваторию. Я тогда была выпускницей Леовского агролесомелиоративного техникума.

— Как же родные отнеслись к такой резкой перемене в вашей жизни?

— В то время профессия агронома считалась самой почетной на селе. И мои родные мечтали видеть меня ее представителем. Втайне от них я сдала экзамены в Кишиневскую государственную консерваторию и, уже будучи зачисленной туда, рассказала им о своем страстном желании стать певицей.

Реакция была просто ошеломляющей: мама возмущалась и долго не могла простить мне это самовольство, но мое желание оказалось сильнее их предубеждений.

— Говорят, что самое трудное — это начало. Так ли было и у вас?

— Пожалуй, что так. Мне до сих пор снится экзамен по политэкономии, который я пересдавала несколько раз. А что было делать? Мне, девушке из молдавского села, было трудно во всем разобраться, ведь приходилось заново осваивать не только музыкальную грамоту, о которой я раньше понятия не имела, но и учить русский язык. Сколько бессонных ночей я провела над учебниками... Жила тогда на окраине Кишинева, где снимала маленькую комнату у одной старушки. Уезжала в консерваторию рано утром, возвращалась поздно вечером.

— Ваш дебют на оперной сцене состоялся в 1962 году. Что вы чувствовали, когда сбылась ваша заветная мечта?

— Я дебютировала в опере «Тоска» Пуччини на сцене Кишиневского театра оперы и балета спустя три года после окончания консерватории. Дело в том, что во время учебы я выступала в составе народного молдавского ансамбля «Флуэраш». И меня долгое время считали исполнительницей фольклорного репертуара. Поэтому первое время я находилась в третьем составе на главную партию «Тоски».

Мне было очень обидно, но я не теряла надежды и разучивала партию самостоятельно. И вот в один день заболевают сразу обе исполнительницы Тоски. Ко мне пришли режиссер и дирижер театра с просьбой выступить в этой партии. «Но я же ни разу не репетировала ее с оркестром! — сказала я. — Как же я буду петь?».

— Ничего, — ответили они. — Сможешь.

На всю жизнь я запомнила свой первый выход на сцену театра. Передо мной темный полукруг зала, откуда выжидательно смотрят сотни глаз. Я справилась с первым волнением и тут же забыла обо всем на свете, кроме музыки Пуччини. Моя душа унеслась вместе с ней, и я очнулась, когда прозвучали первые аплодисменты...

...Это был триумф Марии Биешу. Не переставая упорно работать, певица достигала все новых и новых высот в своем творчестве. Разучивались новые партии, роли.

Потом, в 1967 году, была блистательная победа на I Международном токийском конкурсе, проходившем в честь первой исполнительницы роли мадам Баттерфляй Миуры Тамаки, где Биешу еще раз доказала, что успех пришел к ней не случайно. Ее эмоциональность и искренность в сочетании с глубоко осмысленным созданием образа Баттерфляй обеспечили неоспоримое превосходство над остальными участницами конкурса, съехавшимися со всех концов мира.

После стажировки в Италии Мария Лукьяновна приступает к работе над новыми ведущими партиями в операх «Евгений Онегин», «Трубадур» и «Героическая баллада», а также над концертными программами, за исполнение которых была удостоена Государственной премии СССР в 1974 году.

Певице одинаково хорошо удается создание разноплановых образов. Но, пожалуй, наибольшей выразительности и виртуозности пения она достигла в партиях Нормы, Аиды, Чио-Чио-сан, Леоноры в «Силе судьбы» Верди, Лизы в «Пиковой даме».

— Партию Лизы, — говорит певица, — я исполняла в первый раз пятнадцать лет назад. Это новая постановка нашего коллектива. Сейчас я готовлю партию Дидоны в опере Перселла «Дидона и Эней». Мы хотим поставить эту оперу на замечательную музыку Перселла в новом Кишиневском органном зале в концертном исполнении с небольшим оркестром.

Творческая палитра Марии Биешу не ограничивается только оперным репертуаром. В ее исполнении звучат и камерные произведения: народные песни, романсы русских, советских и зарубежных композиторов, которые стали неотъемлемой частью ее шестнадцати концертных программ.

Не так давно Мария Биешу удостоена звания лауреата Ленинской премии СССР за исполнение концертных программ последних лет.

— Как вам удается сочетать такую огромную творческую деятельность с почетными и трудоемкими обязанностями депутата Верховного Совета СССР?

— Для меня, — говорит певица, — этот труд не только почетен, он жизненно необходим. Сознание своей нужности сотням незнакомых людей по-новому освещает жизнь, придает уверенность в работе. Каждый вечер, приходя домой после репетиций или спектакля, я зажигаю лампу и сажусь за чтение писем от своих избирателей. Некоторые просят разобраться в спорном вопросе, помочь делом или советом. Другие нуждаются в проявлении простого человеческого внимания. А когда приезжаешь на фабрику или в колхоз, неотъемлемой частью программы становятся многочисленные встречи с рабочими и тружениками полей, беседы об их жизни и работе.

И вот тогда-то понимаешь, насколько важен для артиста такой непосредственный контакт с людьми труда. Какую огромную ответственность возлагает на работников искусства право быть верными помощниками партии в деле коммунистического воспитания масс.

И. ВЕТЧИНКИНА.

Фото Б. Капнина (ТАСС).